Алёна Викторовна БОЙКО

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ В САНКЦИОННОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАГОЛА WOULD)

Статья посвящена исследованию функций английского глагола в санкционном дискурсе. Автор рассматривает в американском дискурсе способы выражения будущего времени с помощью полифункционального глагола would, который выступает в качестве вспомогательного глагола для образования косвенных наклонений, также является модальным глаголом. В процессе работы используются такие методы исследования, как дискурсивный анализ, статистический анализ, обобщение и интерпретация языкового материала. В результате исследования установлено, что предложения с использованием would описывают смыслы предсказания, вероятности неблагоприятного совершения ожидаемых действий в отношении России, а также профилируют смыслы отказа совершения действия в прошлом.

Ключевые слова: *будущее время, косвенная речь, условное наклонение, would, санкции, санкционный дискурс.*

Alena V. BOIKO

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF ENGLISH VERBS IN THE SANCTIONS DISCOURSE (IN THE EXAMPLE OF THE VERB WOULD)

The article is devoted to the study of the functions of the English verb in the sanctions discourse. The author examines ways to express the future of time using polyfunctional verb would which is used as an auxiliary verb for the conditional mood and as a modal verb in American discourse. The research methods such as discursive analysis, statistical analysis, generalization and interpretation of the language material were used. The study found that the sentences with the verb would describe the meanings of prediction, the probability of adverse actions against Russia, and also defining the meaning of rejection to commit an act in the past.

Key words: *future time, indirect speech, conditional mood, would, sanctions, sanctions discourse.*

В современной лингвистике огромное количество трудов посвящено изучению категории футуральности в английском языке. Значительный вклад в изучение категории будущего времени внесли работы таких ученых, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Я.Г. Биренбаум, А.А. Князева, Е.М. Лазуткина, М.В. Лесняк, Т.А. Логунов, В.В. Морозов, Т.Б. Радбиль, О.А. Солопова, Т.А. Сухомлина, A. Judge. Категория футуральности является функционально-семантической категорией, которая объединяет средства выражения разных уровней языка. Изучение способов выражения категории будущего времени в санкционном дискурсе дает возможность глубинно понять суть его содержания,

поскольку грамматические формы будущего времени широко изучаются в функциональном аспекте. Считается, что категория будущего времени носит субъективный характер, поскольку часто связана с позицией говорящего, с его намерениями, желаниями (Хабибуллина, Иванова 2017: 845). Статус категории будущего времени все еще не определен, поскольку может описываться различными морфологическими средствами, которые связаны между собой «смысловым содержанием категории будущности, отражающим модальные характеристики действия» (Сухомлина 2014: 175). Также статус категории будущего чаще всего обусловливается самим говорящим, который намеревается представить будущий факт как реальность, которая произойдёт независимо от каких-то условий.

Многие ученые, среди которых А.В. Бондарко, выделяют ядерные и периферийные свойства выражения будущего времени в функционально-семантическом поле (Бондарко 1990: 565). Центром этого поля выступают видовременные глаголы (Сухомлина 2014: 178), на периферии находится модальность, которая имплицитно может относить события к будущему (Ильиш 1968: 131). К периферии также относятся «лексические обстоятельственные показатели будущего, конструкции с временными союзами, различные контекстуальные средства передачи темпорального значения будущего, не имеющие определенной и однородной структурной характеристики» (Солопова 2014: 987).

Все цели санкционной политики устремлены в будущее, так как применение санкций с давних времен является мерой экономического и политического воздействия на государство, чтобы сдержать его технологическое и экономическое развитие (Войнов 2015: 53). Россия является сильным и независимым государством, имеет большое влияние на политической арене, и санкции, вводимые против нее другими государствами, нацелены на то, чтобы воспрепятствовать её дальнейшему развитию и процветанию и изменить ее политический курс. В свете сложившихся обстоятельств существует острая необходимость исследовать репрезентаты будущего времени в санкционном дискурсе, поскольку главная цель данного формата дискурса – изменение поведения страны-адресата в будущем, выгодное для страны-инициатора.

Инициатором антироссийских санкций в 2014 году являются США, а целевой страной (страна-адресат) выступает Россия. Следовательно, необходимо проанализировать американский дискурс, так как в нем берут начало все меры воздействия на Россию, нацеленные на политическое манипулирование Америки нашим государством.

В нашем понимании, дискурс санкционной политики – это совокупность всех речевых актов, используемых в политических

дискуссиях об ограничительных мерах, запланированных или введенных страной-санкционером против страны-оппонента и направленных на воспрепятствование развития страны-оппонента или на изменение ее внешней и/или внутренней политики в выгодном для инициатора санкций направлении.

Источник материала исследования – издание «The New York Times», американская ежедневная газета, издаваемая в Нью-Йорке с 1851 года. Это авторитетное издание, оно является третьим по тиражу в стране после USA Today и The Wall Street Journal. Газета «The New York Times» популярна среди читателей: каждый месяц её новостной сайт собирает около 30 миллионов человек. Материал исследования представлен 250 контекстами, отобранными методом сплошной выборки. Хронологические рамки включают номера с 01.01.2014 по 31.12.2014. Выбранный временной период соответствует наиболее интенсивному потоку публикаций, посвященных описанию антироссийских санкций, которые были инициированы в 2014 году.

Данные статистического анализа показывают, что в выборке превалируют ядерные средства, в центре находятся видовременные формы глагола, относящие действия к будущему с позиции настоящего и прошедшего времен. Функционирование модальных глаголов, таких как *can, could, may, might*, *would,* для обозначения будущего времени также частотно в санкционном дискурсе. Поскольку *would* представлен и в первом, и во втором случае, в данной статье исследуется именно это средство выражения будущего времени по отношению к настоящему и к прошедшему. *Would* рассматривается как полифункциональное средство, поскольку сочетает в себе одновременно несколько функций: используется не только для образования форм изъявительного и косвенного наклонений, но также является модальным глаголом, реализующим субъективную модальность.

Самым распространенным употреблением глагола *would* в санкционном дискурсе рассматриваемого хронологического среза выступает его функционирование в качестве вспомогательного глагола для передачи будущего по отношению к прошлому в косвенной речи. Второстепенным средством выражения является использование *would* при образовании условного наклонения. Самое малочисленное употребление *would* – это реализация глагола как модального. Эти данные в процентном соотношении можно представить в таблице следующим образом, где за 100% взята выборка 250 контекстов:

Таблица 1. Функции английского глагола would

Функции	**Процентное соотношение**
1. *Would* как модальный глагол	3.2%
2. Сослагательное наклонение	12.4%
3. Косвенная речь	16%

Мы придерживаемся той точки зрения, которая доказывает, что *would* является прошедшей формой от модального глагола *will* (Крылова, Гордон 2003: 67; Abbott 1979: 232). «Модальный глагол will и его форма прошедшего времени would развивались симметрично и имели одинаковую семантику. Форма would употреблялась в условиях согласования времен в косвенной речи при автоматическом преобразовании will/would» (Сухомлина 2014: 177).

Would используется в тех случаях, когда говорится об *актуальном действии в прошлом* и когда в настоящем выражается *нереальность* некоторого *действия*, *would* также выступает *более вежливой формой* глагола *will* (Крылова, Гордон 2003: 67).

Также *would* наравне с *will* может использоваться как глагол полной предикации, не являясь, в то же время, модальным глаголом (Ильиш 1968: 360). В этом случае *will* может быть использован как полнозначный глагол, который означает волеизъявление, внушение, принуждение. *Would* выступает в этом смысле как неполнозначный глагол, относит события к настоящему и имеет смысл «желать». Чаще всего в этом смысле он используется в поэзии и как глагол *to wish* употребляется с придаточным дополнительным (Крылова, Гордон 2003: 67).

Would как модальный глагол имеет следующие смыслы: 1) выражает привычку или повторяющиеся действия в прошлом. Более того, в этом смысле *would* также может подразумевать готовность или личный интерес инициатора действия и чаще всего встречается в литературном стиле; 2) описывает отказ от какого-либо действия в прошлом. Чаще всего такой смысл встречается в отрицательных предложениях; 3) используется с неодушевленными существительными, чтобы показать, что эта вещь не работает. Отмечено, что *would* встречается в этом значении в отрицательных предложениях (Каушанская 2008: 163); 4) используется с первым лицом, чтобы выразить желание, намерение или решимость. Это значение отмечено в утвердительных и отрицательных предложениях, обычно используется в косвенной речи и также служит для отсылки событий к будущему в прошлом (Крылова, Гордон 2003: 68); 5) обозначает предположение в вопросительных предложениях (Аббасов 2019: 166).

Would в качестве модального глагола в санкционном дискурсе профилирует смысл отказа от совершения действия в прошлом. Данное употребление *would* составляет 3.2% от всей выборки (250 контекстов) Рассмотрим пример из санкционного дискурса:

One of those facing sanctions, Vladimir I. Yakunin, a close adviser and the head of Russian Railways, said in an interview before President Obama's announcement of expanded penalties on Thursday that Mr. Putin was "a very difficult person" when ***he felt under pressure*** *to bend to the*

demands of others and ***would not*** *yield to international condemnation.* Приведенный пример показывает, как В. Путин несмотря на обстоятельства не совершает ожидаемого от него действия, тем самым демонстрируя свою непоколебимость.

Would в качестве вспомогательного глагола употребляется в следующих грамматических конструкциях: для передачи будущего в прошедшем в косвенной речи и при образовании условного наклонения (Аббасов 2019: 166). В санкционном дискурсе встречаются оба случая использования *would* как вспомогательного глагола.

Рассмотрим случай употребления *would* в качестве вспомогательного глагола для передачи будущего времени в прошедшем в косвенной речи. Данное использование *would* составляет 16% от общей выборки (250 контекстов). Рассмотрим примеры косвенной речи в санкционном дискурсе:

However, any conversation or briefing paper about Russia's next moves begins with a broad caveat. ***Few expected that Mr. Putin would seize*** *Crimea in a matter of weeks.* В данном примере *would* используется с глаголом в метафорическом смысле «захватить» в придаточном дополнении. Автор описывает, как ожидания небольшого количества людей оправдались, а именно, что В. Путину очень быстро удалось присоединить Крым, тем самым показывая решимость президента.

In a recent commentary, ***Julia Nanay,*** *a Russia and Caspian region energy expert with the IHS Energy consultancy,* ***predicted that Western sanctions would slow*** *investment into Russia at a time when Russian companies are starting projects for exploration, pipelines and the export of liquefied natural gas.* В приведенном примере присутствует смысл предсказания, что поддерживается лексическим значением глагола в главной части предложения; *would* в придаточном дополнении используется для передачи будущего времени в этом неблагоприятном для России прогнозе.

Ещё одной группой выражения будущего времени в санкционном дискурсе является группа условных предложений, а именно сослагательное наклонение (Present Subjunctive), где *would* употребляется в главной части сложноподчиненного предложения. Эта группа составляет 3.6% из общей выборки (250 контекстов). Рассмотрим примеры:

1. "I ***wouldn't if I were you invest*** *in Russian equities right now unless you're going short," he said.*

2. "People keep asking us to speculate what ***would happen if*** *such and such a* ***sanction were imposed****, and we're not going to do that".*

Оба предложения описывают нереальные события, происходящие в настоящем, но относящиеся к будущему. В первом случае говорящий рекомендует воздержаться от инвестирования в

Россию. Во втором отрицается возможность развития данной ситуации.

В условном наклонении *would* в качестве вспомогательного глагола встречается в устоявшихся словосочетаниях: *would rather* ('d *rather)* и *would sooner ('d sooner),* которые употребляются без частицы to и означают «предпочитать». Рассмотрим пример из санкционного дискурса:

Mr. Putin ***would rather feed*** *the insurrection from afar, analysts said, never quite allowing the calm that* ***would give*** *Ukraine the opening needed to join the European Union, or worse, NATO.* В приведенном примере *would rather* используется с инфинитивом в метафорическом обороте «предпочитать питать восстание». Данный оборот имплицитно показывает отношение говорящего к В. Путину, предполагая негативное развитие будущих событий, а именно намерение В. Путина с помощью восстания не допустить, чтобы Украина присоединилась к Европейскому Союзу или к НАТО. В общей выборке данный оборот составляет 0.4%.

Would также выступает вспомогательным глаголом в подразумеваемом условном наклонении, то есть в предложениях без придаточного условного, которые при необходимости могут быть восстановлены. Такие предложения имеют значения вероятности, предположения (Vince 2003: 67), уверенности (Гринбаум, Уиткат 1990: 334). Такое оформление условного наклонения из всей выборки составляет 8.4%.

In Crimea, Russian soldiers were greeted warmly, and needed to hold only the Isthmus of Perekop, three miles wide, to sever Crimea from Ukraine. In eastern Ukraine, if the 40,000 Russian troops now estimated to be camped along the border crossed over, they would probably be attacked. Russia ***would*** *also* ***be responsible*** *for a flood of refugees.* В приведенном условном предложении *would* выражает уверенность в происхождении действия при определенных обстоятельствах, придаточное отсутствует, но может быть восстановлено как *if Russian troops were attacked.*

But there will be other costs if Europe and America do not join in a unified response. Among other things, ***a weak and fragmented response would call into question*** *a longstanding trans-Atlantic commitment to protect international law and democratic values against the kind of aggression Mr. Putin is engaging in.* В данном предложении *would* используется в значении вероятности, предположения, придаточное условное может быть также восстановлено как *if Mr. Putin conducted this campaign.*

Итого условное наклонение в санкционном дискурсе составляет 12.4%, из которых подразумеваемое условное наклонение занимает 8.4%.

Так, полифункциональный глагол *would* в санкционном дискурсе встречается как модальный глагол, профилируя смысл нежелания совершить действие в прошлом, и как вспомогательный глагол, образуя формы изъявительного и косвенного наклонений. Отмечено, что *would* как вспомогательный глагол используется в предложениях, которые негативно окрашены в отношении России. В косвенной речи предложения описывают неблагоприятное развитие событий для одного из участников данного коммуникативного акта. Сослагательное наклонение в санкционном дискурсе используется, чтобы описать нереальные события, развитие которых нежелательно для инициаторов данного коммуникативного акта. Предложения с подразумеваемым условным наклонением (без придаточного), выражающие уверенность или предположение о протекании действия конкретным образом, рисуют мрачное будущее для российской политики. Кроме того, они используются, чтобы выразить уверенность в совершении действия в определенных условиях или предположение о протекании действия конкретным образом. В условном наклонении предложения с подразумеваемым условным придаточным превосходят в численности условные предложения: можно сделать вывод, что американские политики склонны недоговаривать и замалчивать причины своих угроз, предположений, убеждений, которые только подразумеваются.

Список литературы:

Abbott, A. Shakespearian Grammar. London., 1979.

Vince M. Advanced Language Practice. Macmillan, 3d edition, 2003.

Аббасов Р.Я. Определение функций английского глагола would в современных учебных пособиях. М.: Известия ВПГУ, 2019. – С. 162–167

Бондарко А.В. Функциональная грамматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 565–566.

Войнов Д.А. Санкции как метод политического давления: европейский опыт конкуренции в период доиндустриальной экономики // Электронный научный журнал «Век качества». 2015. №4. С. 53–73. Режим доступа: http://www.agequal.ru/pdf/2015/415005.pdf.

Гринбаум С., Уиткат Дж. Словарь трудностей английского языка. М.: Рус. яз., 1990.

Ильиш Б.А. История английского языка. Издание пятое, исправленное, дополненное. М.: Издательство «Высшая школа». – 1968. – С. 1–420.

Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 384 с.: ил. – (Высшее образование).

Крылова И.П., Гордон Е.М. Грамматика современного английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. — 9-е изд. — М.: Книжный дом «Университет»: Высшая школа, 2003. — 448 с. — На англ. яз.

Солопова О.А. Ядро и ближняя периферия темпорального поля футуральности в лингвополитическом исследовании моделей будущего России Наука

ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук 987. – Челябинск: Изд. Центр ЮУрГУ, 2014. – С. 987 – 990.

Сухомлина Т.А. Грамматические репрезентанты категории будущего времени в англоязычных художественном и публицистическом текстах // Ярославский педагогический вестник – 2014 – № 4 – Том I (Гуманитарные науки) – С. 175–179.

Хабибуллина Ф.Я., Иванова И.Г. Выражение футуральности в афоризмах политического дискурса разноструктурных языков // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2017. – С. 844–857.

Бойко Алёна Викторовна – аспирант кафедры лингвистики и перевода Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск), *Alenaboiko93@mail.ru*